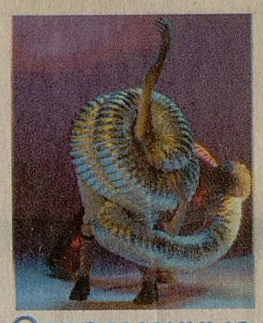
Курентзис Теодор 01.12.06

Как скроить миллион

Джанни Версаче улавливал ту грань, где роскошь превращалась в безвкусицу

>> СТР. 16



Современные хореографы поощряют танцоров разговаривать на сцене >> СТР. 23

22 АНТИКВАРИАТ

Фотографии царских солдат и офицеров в парадной форме становятся отдельной областью коллекционирования

НГ АНТРАКТ

ПЯТНИЦА 1 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА №36 (185) ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО + ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Независимая газ. – 2006. – 1 дек. – с. 13-14.

Токовая терапия Теодора Курентзиса

Парадоксы в стиле «Lakrimosa»

Елена Кутловская

Теодор Курентзис родился в 1972 году в Афинах. С четырех лет обучался игре на фортепьяно, с семи лет – на скрипке. Окончил одновременно теоретический факультет и факультет струнных инструментов Греческой консерватории. В 1990-м стал главным дирижером «Musica Aeterna Ensemble» в Афинах, затем продолжил учиться дирижированию в Санкт-Петербурге, у профессора Ильи Мусина, который в одном из интервью сказал: «У меня были талантливые ученики – Юрий Темирканов, Валерий Гергиев и один гений – Теодор Курентзис». С 2004 года Курентзис – главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета. На проходившем недавно фестивале современного искусства «Территория» он дирижировал тремя музыкальными произведениями на тему заупокойной мессы «Lakrimosa», которые были заказаны им современным композиторам.

Теодор Курентзис: «Только когда я вижу в глазах моих музыкантов переживание, я могу быть уверен, что мы приближаемся к музыке, к тому, что она есть на самом деле».

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

– Вы достаточно молодой человек, почему вас интересует тема смерти?

– Смерть сопровождает человека с первого дня его рождения. У меня есть такой дар памяти – я помню все события своей жизни с момента, когда мне было всего десять дней. Я помню, что надевала моя мама, когда мне было полгода… Помню, какие произведения Шуберта она играла, когда мне исполнился год. Я помню, что меня не было. Помню, что меня не будет. Память помогает почувствовать события, которые произошли или произойдут.

Если бы смерть не существовала – мы бы выглядели хуже. Смерть, с одной стороны, – враг, но с другой – необходимая часть жизни. Без смерти человек не смог бы совершенствовать свою душу, не старался бы стать лучше, не старался бы побеждать болезни и войны… Смерть – это возможность самоусовершенствования.

Вот, к примеру, вас изолируют на какую-то планету, находящуюся далеко от Земли. А на Земле остался близкий вам человек. Потом его не станет. Но вы не почувствуете боль. Так же, как не чувствуете сейчас боль за смерть вашего далекого прапрапредка, которого наверняка убили в какой-нибудь войне. Хорошо это или плохо, но его жестокая кончина сейчас вас не трогает, хотя без его существования не было бы вас…

Мы должны сочувствовать друг другу в том, что мы одиноки

– Почему же меня это не трогает?

– Трогает, но интеллектуально, согласитесь… Боли, сильного душевного страдания вы не испытываете. А вот если бы это случилось в Москве три года назад – вы бы страдали до сих пор. Отстраненность от трагического события во времени и пространстве «подавляет» земные чувства. Все, что человек физически ощущает, даже наша сентиментальность, расположено в хроносфере. Если удалиться на расстояние десяти миллионов лет от смерти наших близких – мы перестанем страдать.

Страдание – это физическая величина. И как все физические величины наши чувства имеют объем, массу… Это тяжелые вещи. Чтобы уйти от земных инстинктов к универсальному состоянию любви, которому неведомы законы тяжести этого света, мы стремимся отрешиться от жизненной логики. От пространства и времени. Иначе говоря, мы подсознательно хотим умереть (не видеть, не чувствовать – или видеть и чувствовать, но как-то иначе). И для этого у нас есть искусство. Оно уничтожает тяжесть земных ощущений, страданий… Наверное, поэтому искусство – божественный подарок человечеству.

Вот еще пример: любить девушку, которая тебя ненавидит, и благодарить ее за то, что она тебя ненавидит. Этот алогичный «вздох» души и есть начало искусства. Любить своего врага как друга – так нелогично, но именно это настоящее искусство. Искусство человека.

– «Lacrimosa» – место, на котором обрывается «Реквием» Моцарта. Как вы считаете, он предчувствовал свой близкий конец?

– Предчувствовал он свою кончину или нет – не важно. Что касается «Lacrimosa» – там есть странное ощущение смерти как романтического праздника.

>> СТР. 14